

ГОРОДСКОЙ СТРИТ-АРТ: ЖИВ ИЛИ МЕРТВ

УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО В ПЕТЕРБУРГЕ СУЩЕСТВУЕТ В ФОРМАТЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ: КАРТИНКИ И НАДПИСИ ПОЯВЛЯЮТСЯ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И, КАК ПРАВИЛО, УНИЧТОЖАЮТСЯ В СЧИТАНЫЕ ЧАСЫ И ДНИ. В ТО ВРЕМЯ КАК В СТРАНЕ И МИРЕ СТРИТ-АРТ ПОЛУЧАЕТ ПРИЗНАНИЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ УЖЕСТОЧАЮТ НАКАЗАНИЯ: С 18 МАЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОПРАВКИ ТОГДА ЕЩЕ ВРИО ГУБЕРНАТОРА В ЗАКОН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ШТРАФ ЗА ГРАФФИТИ И НЕСАНКЦИОНИРОВАННУЮ РЕКЛАМУ УВЕЛИЧИЛСЯ С 1 ТЫС. ДО 3 ТЫС. РУБЛЕЙ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ И С 50 ТЫС. ДО 70 ТЫС. — ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ. НАТАЛЬЯ ЛАВРИНОВИЧ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

В ноябре прошлого года депутат ЗакСа Денис Четырбок с подачи группы HoodGraff предложил внести изменения в закон «О благоустройстве в Санкт-Петербурге». Именно ребята из HoodGraff, переехавшие из Витебска несколько лет назад, — авторы портретов на трансформаторных будках: Данила Багров, Виктор Цой, Альберт Эйнштейн и другие стали частью местного пейзажа.

Законопроект предлагал вывести уличное искусство из тени. В феврале инициатива прошла первое чтение, в апреле состоялась встреча рабочей группы,

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЛЕНКО

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЛЕНКО

ГРАФФИТИ «ВОДА — ЭТО ЖИЗНЬ» НА БРАНДМАУЗРЕ ЗДАНИЯ НА МАЛОМ ПРОСПЕКТЕ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

команда Четырбока подготовила новые поправки в проект. «Мы предложили коллегам разработать перечень сооружений на территории города, где возможно размещение таких работ без излишних бюрократических препон, — говорит Денис Четырбок. — Позиция комитета по градостроительству и архитектуре сводится к тому, чтобы направить всех художников на совершенно безумную процедуру согласования будущих творений, чего никогда не случится. Вторым пунктом мы предлагаем, чтобы город профинансировал создание open-air площадок, где бетонные плиты выступали бы холстами. Но и здесь наталкиваемся на бюрократию, аргументы смешные и детские: а если стена развалится? Уличное искусство живет, уворачиваться от этого, закрывать глаза — не-

правильно. Весь мир давно ушел вперед». Разработанные предложения направили в профильные ведомства. Процесс их принятия может занять неопределенное количество времени.

«Грамотные уличные художники работают там, где город дает брешь, — говорит Альбина Мотор, сооснователь Института исследования стрит-арта. — В городской среде стрит-арт тяготеет к декоративности, сухости, в Петербурге провокативные работы встречаются крайне редко. Вне зависимости от этого закрашиваются разные работы. Перед чемпионатом мира из города исчезли многие споты, места с граффити. Это были субкультурные вещи, мне их жалко. Можно было проследить динамику — с 2007 года по 2017 год. Когда я съездила в Архангельск, увидела мно-

жество граффити, решила, что это круто, живая энергия. На что москвичи мне ответили: „Ха-ха, просто у них нет денег на закрашку“».

Альбина Мотор приводит в пример нашумевшую историю Паши Каса с его новой открыткой: работа расположена в таком месте, где в принципе никому не мешает. 31 декабря Паша на углу Суворовского и Невского проспектов нарисовал девочку, наряжающую елку; 5 января работу закрашили; 12-го активисты отчистили рисунок. В конце апреля Кас стал победителем премии имени Сергея Курехина в номинации «Искусство в общественном пространстве», но радуется этому он уже в Тбилиси: «Тут все прекрасно, стрит-арта много, его не закрашивают в большинстве случаев. Локаций для ин-